

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

НАРАЩИВАНИЕ ОБЪЕМОВ ЭКСПОРТА И ВЫХОД НА НОВЫЕ РЫНКИ, ПО МНЕНИЮ УЧАСТНИКОВ КРУГЛОГО СТОЛА, ВОЗМОЖНЫ ЛИШЬ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СРАЗУ НЕСКОЛЬКИХ УСЛОВИЙ

С ЭКСПОРТОМ НА ВЫХОД

НЕСМОТРЯ НА ОСЛАБЛЕНИЕ РУБЛЯ, СДЕЛАВШЕЕ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ БОЛЕЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ ПО ЦЕНЕ, ЭКСПОРТ СЕВЕРО-ЗАПАДА ПОКАЗЫВАЕТ НЕГАТИВНУЮ ДИНАМИКУ. В КАЧЕСТВЕ ФАКТОРОВ УЛУЧШЕНИЯ ЭКСПОРТНЫХ ПОЗИЦИЙ РЕГИОНА УЧАСТНИКИ ОРГАНИЗОВАННОГО ИД «КОММЕРСАНТЬ» КРУГЛОГО СТОЛА «ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА-ИМПОРТА В ЭКОНОМИКЕ СЕВЕРО-ЗАПАДА» ВЫДЕЛИЛИ СНИЖЕНИЕ ТАМОЖЕННЫХ БАРЬЕРОВ, ИМПОРТ ТЕХНОЛОГИЙ И ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.

КОНСТАНТИН КУРКИН

По оценке директора кампуса НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге Сергея Кадочникова, с 2014 года объем экспорта Северо-Запада упал на 42% в стоимостном выражении, что соответствует общероссийской динамике. При этом как в России, так и на Северо-Западе наблюдается рост доли несырьевых неэнергетических товаров на 10%, отметил эксперт. «Но если посмотреть на структуру этого сектора, то видно, что доля верхнего передела (продукты глубокой переработки.— **ВГ**) Северо-Запада меньше общероссийского и происходит ее сокращение. Среди товарных групп, которые за последние несколько лет выросли в объемах, — необработанный никель, фосфаты кальция, крафт-бумага, масло соевое, автомобили. Все остальные товары очень сильно упали», — отметил он.

Руководитель отдела по развитию бизнеса Rockwool Russia Виктория Цимбалова в числе факторов, способствующих расширению экспорта, выделила валютный курс, сделавший российскую продукцию более привлекательной по цене, а также качество и локализацию производства. «Чем менее мы зависим от иностранных поставщиков, тем более конкурентны по ценам», — констатировала она.

На импорте иностранных технологий как предпосылке для производства продукции с экспортным потенциалом остановился и исполнительный директор Ленинградской областной торгово-промышленной палаты Игорь Муравьев. В качестве позитивного примера он привел проекты по строительству рыбопромысловых судов, которые реализуют верфи Северо-Запада. «Дело в том, что в СССР рыболовные суда никогда не выпускались и всегда строились за границей. Все эти проекты норвежские, в них используется много оборудования европейского производства, но какие-то моменты будут локализоваться здесь, что даст импорт технологий, ресурсов, ноу-хау», — подчеркнул господин Муравьев.

Наращивание объемов экспорта и выход на новые рынки зависят от эффективного таможенного регулирования. С 1 января вступает в силу новый Таможенный

кодекс, который позволит сократить время и издержки при осуществлении внешнеторговых операций, обнадружила участников круглого стола начальник отдела таможенных процедур и таможенного контроля Северо-Западного таможенного управления Елена Перова. В частности, документ предусматривает возможность выпуска товаров до подачи таможенной декларации. Эта мера важна для производственных предприятий с непрерывным производственным циклом, пояснила госпожа Перова. Другое законодательное нововведение дает возможность экономическим операторам со свидетельством второго типа вместо складов временного хранения использовать собственные складские мощности.

Тем не менее в таможенной сфере пока еще остается ряд барьеров, мешающих наращивать присутствие на внешних рынках. Одно из проблемных мест — отсутствие электронного документооборота. «Мы не видели смысла использовать склады временного хранения при условии выпуска до подачи. Нас останавливает, что это можно сделать только при бумажной форме декларирования. Соответственно, это не работает удаленно. У нас есть три производственные площадки, и мы не можем в другом городе применить это упрощение. Нам нужно ехать туда, заключать соглашение с той таможней и там иметь своего представителя», — посетовал руководитель группы таможенного оформления «JTI Петро» Данила Лысенко.

Другой пример — процедура переработки на таможенной территории. В теории она предусматривает получение нулевой ставки НДС импортерами сырья. Но на практике этот инструмент действует только для производителей, использующих давальческое сырье, тогда как компании, закупающие сырье, им воспользоваться не могут, рассказала управляющий по внешним и корпоративным связям по Северному региону ЗАО «Филип Моррис Ижора» Марина Камаева. По ее словам, такие разночтения делают потенциально интересную процедуру совершенно нецелесообразной. «Чтобы экспортировать, нужно иметь качество и конкурентную

цену. С качеством у глобальных компаний проблем нет, оно у нас по международным стандартам. Что касается себестоимости и цены, то нам нужны государственные рычаги, чтобы мы могли конкурировать с европейскими производителями на рынке Европы», — отметила она. Мы оказались заложниками невозможности применения экономически привлекательной процедуры переработки для многих производственных компаний, согласилась руководитель практики внешнеторгового регулирования DLA Piper Вильгельмина Шавшина: «У нас идет освобождение от оплаты НДС только при заявлении процедуры экспорта с точки зрения таможенного регулирования».

Тем временем директор по закупкам Wrigley Алексей Жуков обратил внимание на нетаможенные формы регулирования. В таких странах, как Узбекистан, Туркменистан, мы сталкиваемся с мерами заградительного характера, которые мешают нашему продукту беспрепятственно попасть на рынок, сообщил он. «Многие FMCG-бизнесы имеют свободные мощности в силу того, что внутренний спрос не развивается. Есть экспортный потенциал, поддержанный курсом рубля и общей эффективностью, но заградительные меры не позволяют наращивать поставки на внешние рынки», — заключил господин Жуков.

Очень важно вовлечь во внешнеторговый оборот малый и средний бизнес, добавил заместитель председателя правления банка «Александровский» Александр Тютюник. «Во всем мире экспорт и импорт двигаются очень динамичными компаниями по 20–30 человек, и вопрос в том, как облегчить жизнь для них, создать эффективные условия, в том числе таможенные», — отметил он. «Ожидания в отношении диверсификации экспортной корзины связаны со средним бизнесом, который выходит на рынок самостоятельно и не является рентоориентированным», — высказал схожую точку зрения господин Кадочников.

Еще одной предпосылкой снижения экспортных барьеров эксперты назвали повышение качества валютного регулиро-

вания и контроля. «Даже при ужесточении госрегулирования мы зачастую бьемся с консервативным прочтением банками тех или иных инструкций. Наши клиенты, работая со своими банками, получают массу ограничительных требований», — отметила госпожа Шавшина. По словам заместителя председателя правления банка «Александровский» Ильи Лотвинова, это связано с тем, что функции финансового мониторинга и валютного контроля исторически переложили с регулятивных органов на банки. «В этой истории банк оказывается на острие ответа перед регулятором, поэтому зачастую перестраховывается. Вариант, когда у банков возникают сомнения, единственный способ эти сомнения обосновать перед регулятором — сбор дополнительных документов», — объяснил он.

Помимо негативных явлений, связанных с валютным контролем, есть и позитивные моменты в сфере регулирования финансовых инструментов, продолжил господин Лотвинов. «Законодательство в сфере валютного хеджирования шагнуло вперед и находится на уровне, сопоставимом с мировым», — уточнил он. По его мнению, этот инструмент позволяет компаниям зафиксировать бизнес-маржу в рублевой базе и спокойно заниматься финансовым планированием, заранее понимая, сколько компания заработает вне зависимости от ситуации на финансовых рынках. «Крупные компании, которые хорошо понимают, как это работает, готовы этим заниматься, а малый и средний бизнес в силу слабой информированности избегает хеджирования», — заключил он.

Малому и среднему бизнесу нужно рассказывать о наличии таких инструментов, считает гендиректор ГК «Хорошие колеса» Олег Мартыненко. «Необходимо, чтобы банки рассказывали бизнесу о наличии таких продуктов малому и среднему бизнесу. Из тех клиентов, которые кредитуются в банке, небольшой процент пользуется ими. В стабильной ситуации этими инструментами мало кто пользуется, а когда начнет расти валюта, стоимость этих инструментов увеличится», — считает он. ■